

«ДЕРЕВО ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ»

*УРОК РАЗВИТИЯ РЕЧИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ...
ПО КНИЖКЕ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ*

ВАЛЕНТИНА ГУСЕВА,
*учитель словесности,
д. Кладово,
Ярославская обл.*

Оказывается, для развития речи младших подростков лучше брать не классику, не какие-нибудь заумные хрестоматийные тексты, а обыкновенные книжки для малышей. Пяти-, шестиклассники «покупаются» на кажущуюся простоту и, не зажатые рамками учительских требований, начинают свободно говорить и не боятся свободно оформлять свои мысли на бумаге. А хитрому учителю только это и надо!

Каждый учитель, назвавший себя однажды словесником, мечтает так научить своих ребятишек работать со словом, чтобы они это слово не только видели и слышали, но и чувствовали, обсасывали бы его так и сяк, находя всё новые и новые смыслы, отыскивая самые разные подводные течения.

Только вот задача эта не из лёгких. Не всегда и не у всех получается – пеняй не пеняй на судьбу, а выходят иногда из наших тёплых учительских рук дети, которым приходится переводить слова с русского на русский. О каких уж тут подводных течениях речь вести, остаётся только вздыхать втихомолку: «Боже милостивый, на что же были потрачены лучшие годы его жизни?» А всем известно на что: на зазубривание правил, на бесконечное переписывание упражнений, на чтение длинных текстов, от которых, как посмотришь в конец, зубы сводит (или скулы, что, конечно, дела не меняет).

С пометкой «Малышам»

Но учитель не сдаётся, набирает новых пятиклашек и с удвоенной силой приобщает их к родному русскому слову. Правда, становясь с годами мудрее, учитель временами заменяет часть очень серьёзных и очень скучных текстов другими, менее серьёзными, но весёлыми (или даже грустными), по-

нимая, что, уловив несерьёзность момента, дети разговаривают, станут более пристально, даже придирчиво вчитываться в текст. У них появятся некие элементы проницательности.

И чем щедрее учитель, мне кажется, тем больше у него шансов услышать на выпускном хорошую русскую речь своих выпускников. И залюбоваться, и возгордиться...

Зная эту мою слабость, друзья и знакомые подкидывают мне самые разнообразные тексты, которые, на их взгляд, неплохо было бы проанализировать моим ребятишкам.

Так появилась на моём столе книжка Тима Собакина «Без ботинка». Книжка имеет пометку «Малышам». Она отпечатана на плотной бумаге, имеет твёрдый переплёт (любой малыш, даже если зубом попробует, не разгрызёт). Эту книжку купили молодые родители Алла и Сергей для своей трёхлетней дочурки. Видимо, что-то обеспокоило молодых родителей, раз они привезли эту книжку из Рыбинска и предложили её мне и моим пятиклассникам «попробовать на зуб».

Заход первый

О ЧЁМ ГОВОРИТ ИМЯ АВТОРА И НАЗВАНИЕ?

Я тут же потащила книжку моим ребятишкам (предвари-

тельно выделив отдельные кусочки текста на отдельные листы бумаги).

Вначале, ещё не показывая самой книжки, написала на доске имя автора и название: *Тим Собакин «Без ботинка»*. И спросила: «Как, по-вашему, про что книжка? Имя автора и название вам о чём-нибудь говорит?».

Моим ученикам предстоит сейчас выстроить на доске «дерево предположений» (каждая группа строит своё «дерево»), перекинуть мостик к тому, что мы будем делать дальше и чем всё кончится.

Потом, в конце работы, они сотрут часть предположений, которые им покажутся ошибочными. А пока что на доске появляются «дерева предположений». Вот одно из них.

*Лучше бы Собакин.
А собака тоже друг,
он так и захотел.
Фамилия досталась от родителей.
А может, это сочинил ребёнок?
Тим – это Тимофей.
Он хочет, чтобы мы
его считали другом.
Тим – ласковое имя.
Имя доброе, а фамилия злая.
Псевдоним.
Так веселее. Значит, книжка смешная.
Шёл по лужам.
Растеряша.
О том, как он простудился
и заболел.
Про ребёнка.
Мама за ним плохо смотрела.
Его кто-нибудь научил,
и он потерял.*

НЕКОЕ КРИТИЧЕСКОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Хорошо бы разделить класс на малые группы, но в наших теперешних маленьких классах нет никакой возможности это сделать. Поэтому я просто кладу перед каждым ребёнком лист с текстом, у каждого текст свой, отличный от других (если работа идёт в командах, то по листочку на команду).

Объясняю, что нужно сделать: прочитать текст, перевернуть лист чистой страницей кверху, за минуту написать некое критическое замечание по данному тексту и передать листочек в соседнюю команду (маршрут перелетания листочков надо обговорить заранее).

Даётся установка именно на неопределенность. Почему? Потому что мне хочется, чтобы дети сами приняли решение, что они будут искать в данном тексте: или тайные смыслы слов, или речевые и прочие ошибки, или обратят внимание на ритм или рифму и т.д. То есть, чтобы они при первом же прочтении ощутили дискомфорт от встречи с текстом и попробовали свои ощущения выразить словами.

Это задание и для взрослого не всегда легко, а уж для детей и подавно, только учить-то этому всё равно надо. Хотя те, кто впервые сталкиваются с этим видом работы, впадают в панику, испыты-

вают чуть ли не шоковое состояние от встречи с белым листом бумаги, не понимая, что хочет от них учитель, а главное – как эта работа будет оцениваться.

Поэтому очень важно перед уроком договориться, что оцениваться будет «отвага»: чем чаще ребёнок решится написать своё мнение, тем лучше.

А как же быть, если отпущенное время истекает, а голову так и не посетила ни одна мысль? Не стоит отчаиваться, просто надо поставить значок (заранее договориться какой), чтобы знать, что листочек побывал у всех. Также надо не забыть около каждого замечания поставить номер или название команды (или ученика).

Минута истекла – хлопок – передача листка. Так продолжается столько времени, сколько позволяет урок. Или до тех пор, пока учитель не заметит, что дети уже не пишут, а только ставят значки.

ОБРАЗЦЫ ДЕТСКИХ ЗАМЕЧАНИЙ

Чтобы читателям стало понятно, на что обращают внимание дети, приведу в качестве образца некоторые из листочков.

Листок 1
Авторский текст

*В чистом поле
утром рано
шёл Иван Кузьмич.
Вдруг на голову Ивана
шлёпнулся кирпич.
Молвил Ваня:
– Всяка рухлядь*

*так и норовит
на макушку
сверху рухнуть,
как метеорит!
А кирпич вздохнул:
«Доколе
мне терпеть напасть,
если даже в чистом поле
некуда упасть?
В океане,
в бане,
в ванне
(даже на печи) –
всюду попадутся Вани,
всюду Кузьмичи!..»*

Замечания учеников
(на обороте листа)

- Много непонятных слов (доколе, рухлядь, напасть).
- Кто же герой этого стихотворения? Иван Кузьмич, Ваня или Иван? Сколько ему лет?
- Непонятное какое-то отношение автора (сначала он его называет Иваном Кузьмичом, а потом Ваней, чуть ли не дураком).
- Кирпич не может шлёпнуться, он тяжёлый.
- Метеорит тоже не может рухнуть, он падает.
- Откуда кирпич взялся в чистом поле, с неба, что ли, упал?
- Слово «кирпич» у автора написано с большой буквы. Почему?
- Он же разговаривает, значит, это сказочное стихотворение, а кирпич – главный герой.
- Какой-то странный кирпич, ему всё время хочется

упасть, неважно (или не важно?) где.

- А если кирпич – это бомба? А Иваны всегда принимают удар на себя.
- Потому что дураки?
- Кирпич старый, потому что рухлядь.
- Иван Кузьмич шёл пахать поле и не ждал беды.

Листок 2
Авторский текст

*Шёл по улице прохожий.
Был он ростом невысок.
На одной ноге ботинок,
На другой ноге – носок!*

*«Это, видимо, учёный, –
каждый вслед ему глядел, –
который так глубоко задумался
над научной проблемой,
что ботинок не надел!»*

*А прохожий шёл угрюмо,
у него носок промок.
Это был Семён Семёныч –
Знатный, кстати, педагог.*

*<...>
Так и шёл Семён Семёныч,
Хоть и был он педагог.
На одной ноге – ботинок,
На другой ноге –
совсем ботинка не было.*

Замечания учеников
(на обороте листа)

- Какое-то нескладное стихотворение.
- В некоторых строчках отсутствует ритм.
- Нет рифмы (прохожий – ботинок, учёный – проблемой, угрюмо – Семёныч).

- Малыши будут читать и смеяться над взрослыми. Это плохо.
- Автор хотел рассмешить читателя, а мне почему-то грустно.

Листок 3
Авторский текст

*Выправив тело и дух,
вспомнив ромашку и клевер,
стаи упитанных мух
вновь отлетают на север,
чтобы,
тревожа досуг,
нежно жужжать возле ухов,
чтобы маханием рук
мы отбивались от мухов.*

Замечания учеников
(на обороте листа)

- Мухи никуда не улетают. Разве автор не знает этого? Или так он шутит?
- Ухов – мухов! Дети и так часто говорят с ошибками. Мне не нравится, что автор так написал.
- Упитанные мухи! Ха-ха!
- «Тело и дух» у мух? Тоже – ха-ха!
- «Отлетают на север»? Что-то, мне кажется, не так, но не знаю что. Подскажите.

На этом можно было бы и закончить («шедевров» в этой книжке ещё предостаточно). Вот только жалко: а вдруг читателям никогда не попадётся в руки эта книжичка и они не прочитают главный «шедевр». Итак, ещё один.

Листок 4
Авторский текст
(стихотворение называется
«Родина»)

*Был мороз.
Причем довольно жуткий –
Аж вода в пруду покрылась льдом!
А по льду
толпой ходили утки,
злые и голодные притом.
Обратился к уткам я:
– Простите,
нет у вас ни пищи,
ни жилья.
Отчего вы, утки, не летите
в дальние и тёплые края?
– Оттого, –
мне утки отвечали, –
что пускай цветет там ананас,
в тех краях умрем мы от печали,
потому что Родиной для нас
служит именно этот
замёрзший пруд,
кря-кря.*

*Поборов урчание в желудке,
я подумал нежно:
«Ё-моё...
Вот они – простые наши утки!
Вот оно – Отечество моё!»*

*И пошёл,
нетвёрдо ставя ногу,
даже позабыв её обуть.
А луна светила мне в дорогу,
И звезда указывала путь.*

Детские замечания
(на обороте листа)

- Автор, наверное, не читал «Серую Шейку».
- Автор говорит, что он был пьяный («нетвёрдо ставя ногу»), потому ему и показалось, что утки ему сказали такую чепуху.
- Вода в пруду покрывается корочкой льда при первых моро-

зах, при чем же здесь «жуткий» мороз?

- Утки «злые и голодные». Так потому и злые, что голодные, а он им: «Простите...» Сначала бы их надо накормить.
- Вы представляете толпу уток? Я – нет!
- Там умрут «от печали», а тут – от голода. Что лучше?
- Автор опять забыл, что он поэт, местами нет ни рифмы, ни ритма.
- А герой-то и сам голодный. И почему-то забыл обуть одну ногу, наверное, он тоже «знатный педагог».
- Простые утки – это какие? А не простые – какие? Запутал меня автор.
- Значит, голодный и злой – это и есть Отечество мое?
- Луна может светить в лысину, а не в дорогу.
- Извините, но «Ё-моё» – это ругательство. Так дядя Коля всегда говорит, когда у него что-то не получается.

Заход третий

СТИРАЕМ ЛИШНЕЕ

В конце этой работы я предлагаю группам стереть на своих «деревьях» часть предположений, которые им показались ошибочными.

Но что интересно: стирают не все одно и то же! «Деревья» будут разные.

А некоторые команды рядом со своим «деревом» рисуют ещё и «кустики» – добавляют какие-то свои новые предположения относительно того или иного стихотворения.

Почему «кустики»? Очевидно, дети боятся ошибиться. Надо над этим подумать...

Заход четвёртый

В РОЛИ АВТОРА

Собрав листочки, я предлагаю ребятам (в парах или группах) представить себя в роли автора и одним предложением написать план-обязательство на будущее. Получается примерно вот что.

1. Не обижать словом своих героев.
2. Не писать злых историй для детей, а иначе они будут плакать.
3. Думать над смыслом каждого слова.
4. Учить детей грамотному произношению слов (не упражнять в неправильном произношении).
5. Ритм и рифма в стихах желательны.

Заход пятый

«РОМАШКА-ПАМЯТКА»

Отобрав наиболее удачные (ко всеобщему мнению) формулировки, каждая группа рисует свою на красивом лепестке ромашки, которые ребята заготовили зара-

нее, ещё не зная, для чего они потребуются (один из способов заинтриговать). Именно *рисует*, а не пишет, стараясь оформить так, чтобы буквы и расположение отличались от других.

Соединив их все вместе под общей серединкой, получим «Ромашку-памятку», которую можно переписать и положить в тетрадь для сочинений.

Перепишут, конечно, не все, а некоторые вскоре и совсем забудут эту историю, а у кого-то она всё-таки останется в памяти. Нет-нет, да и услышу на уроке то про «ухов-мухов», то про «мышок», которых «мышинально ворует мышенник» (из ещё одного стихотворения), то про злой Дождь, который «мне с размаху в лоб, в лоб».

Вопросы

ЭТИЧЕСКИЕ И ДИДАКТИЧЕСКИЕ

Очень хочется узнать мнение коллег-словесников о том, имеют ли право на существование вот такие вот упражнения по русскому языку (и литературе тоже), способствуют ли они повышению детского интереса к родной речи?

А что можно было бы сделать по-другому, более интересно?

А самое главное, что волнует и тревожит меня более всего, – этично ли мы поступаем по отношению к автору?

Вопросы, вопросы, вопросы... Такая уж наша профессия, учитель вечно в сомнениях. Поэтому стоит ли удивляться, что Семён Семёныч – «знатный, кстати, педагог» – ушёл в школу в одном ботинке?

Хотя за профессию обидно.

От редакции

Дорогие читатели, а у вас есть ответы на вопросы «этические и дидактические», которые волнуют и тревожат автора этой статьи? Ждём от вас писем с размышлениями, впечатлениями, советами и, конечно же, рассказами о собственном опыте.